

УДК 903.59(470.314/.317)

МОНЕТЫ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Ю. В. Степанова

Тверской государственной университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь

В статье рассматриваются монетные находки из могильников древнерусского периода, расположенных на территории Верхневолжья, проводится статистический анализ находок восточных и западноевропейских монет.

Ключевые слова: погребения Верхневолжья, монеты, древнерусский период.

Монетные находки занимают заметное место в комплексах древнерусских погребальных памятников. Являясь частью погребального обряда, они приобретают самостоятельное значение в его контексте и представляют собой надёжный датирующий материал, позволяющий говорить об абсолютной археологической дате.

Монеты в погребениях Древней Руси неоднократно привлекали внимание исследователей. Не останавливаясь подробно на историографии, отметим, что исследователями решались следующие задачи. Прежде всего, найденные монетные находки требовали правильной атрибуции. В отчётах о раскопках верхневолжских курганов второй половины XIX – начала XX в. находятся определения монет, составленные В. Г. Тизенгаузеном, Х. М. Френом, В. К. Трутовским, Н. П. Бауером, А. А. Спицыным. Несомненно, уже тогда монеты привлекали внимание не только как нумизматические источники, но и как основные датирующие находки для погребений. Многие атрибуции, как выяснилось позже, были составлены неверно. Развитие нумизматики со временем позволило исправить и уточнить некоторые из этих определений.

Постепенное накопление данных о находках монет в погребениях требовало составления каталогов, картирования и обобщения данных о месте и времени их изготовления, значении для Древней Руси. Работой, обобщающей сведения о находках монет в погребениях на территории Древней Руси, является каталог Т. В. Равдиной, изданный в 1988 г.¹ Он включает информацию о 1318 монетах, обнаруженных в 603 погребениях 237 могильников Древней Руси. Сюда же включена атрибуция монет и данные о составе погребений, в которых они были найдены. При этом в каталоге содержатся указания об ошибках в сведениях о погребениях с монетами и в определениях монет и новые атрибуции.

¹ Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: каталог. М., 1988.

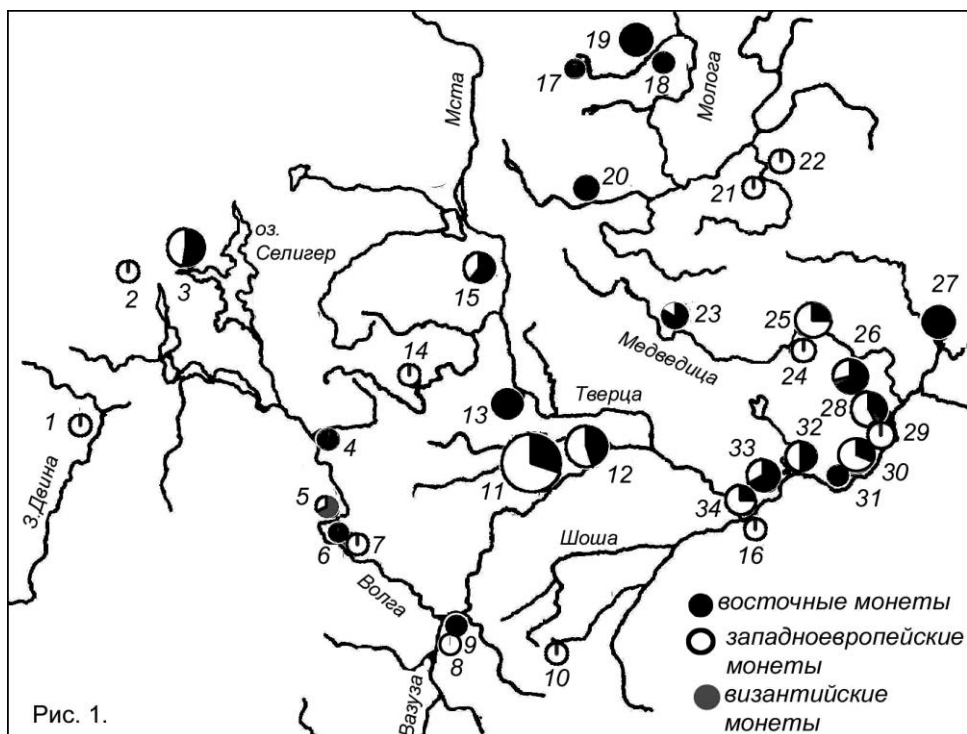
Находки монет, имеющих точную дату чеканки, археологи считают большой удачей при раскопках погребений, так как в этом случае появляется возможность уточнить дату погребения и в целом хронологию некрополя. В связи с этим всегда возникает вопрос о том, когда монета того или иного времени чеканки могла попасть в погребение. Он так или иначе поднимается практически в каждом исследовании, рассматривающем монетные находки в погребениях. С этим вопросом неразрывно связан и другой, по-прежнему остающийся актуальным, – о времени хождения тех или иных монет на территории Древней Руси, тем более что их большинство в IX – начале XII в. составляют иностранные монеты. Эти проблемы остро обсуждались в отечественной науке².

Не менее важен вопрос о месте и значении монет в древнерусском погребальном обряде. Он обсуждался не столь широко, хотя исследователи погребального обряда так или иначе затрагивают его, как правило, привлекая этнографические данные.

Целью настоящей работы является изучение монет в погребениях древнерусских погребальных памятников на территории Верхневолжья. В задачи входило обобщение сведений о хронологии монет из погребений Верхневолжья, изучение закономерностей их распространения на этой территории. Рассматривается также функция монет в погребениях.

Объектом данного исследования стали памятники, расположенные в верхнем течении р. Волги, от Верхневолжских озер на западе до впадения Нерли на востоке, и на притоках Волги – Вазузе, Шоше, Тверце, Медведице, Мологе, а также в верховьях Западной Двины и Мсты, которые связывали Волгу с территориями Новгородской, Смоленской, Ростово-Суздальской земель, Восточной Прибалтики и северо-восточными окраинами Руси. Рассматриваемые памятники находятся в пределах современной Тверской области (рис. 1).

² *Кропоткин В. В.* Булгарские монеты X в. на территории Древней Руси и Прибалтики // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986; *Потин В. М.* Топография находок западноевропейских монет на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа (Далее – ГЭ). Л., 1967. Т. 9; Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968; *Потин В. М.* Монеты в погребениях древней Руси и их значение для археологии и этнографии // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1971. Т. 12; *Равдина Т. В.* Археологические замечания к нумизматическим работам // Советская археология (далее – СА). 1975. № 1; *Её же.* Погребения с древнерусскими монетами // СА. 1979. № 3; *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956 и др.

Корпус Т. В. Равдиной включает информацию примерно о 266 монетах из 95 погребений 27 курганных групп. Это курганные группы Абаконово, Бежецы, Березовецкий могильник, Большая Коша, Воронцово, Высокино, Глинники, Горки, Дуденево, Елизарово, Заборье, Загорье, Избрижье, Кашин, Кидомля-3, Курово, Малый Бохот, Михаил Архангел, Мотыли, Пекуново-1, Пекуново-2, Плешково-1, Плешково-2, Посады, Савинские Горки, Сарогожское, Устье-на-Сози (рис. 1). К настоящему времени этот корпус можно дополнить новыми данными о находках 73 монет (среди них – монеты из 21-го погребения и случайные находки) следующих курганных групп: Большая Коша, Благовещенье, Выркино-3, Избрижье, Колюбеево, Мозгово (Бабково), Струйское, Узмень, Шитовичи. Материалы, дополняющие каталог погребений с монетами на территории Древней Руси Т. В. Равдиной, были опубликованы³. С учётом новых находок корпус монет из погребений Верхневолжья составляет около 338 монет. 289 из них были найдены в 115 погребениях. Эти цифры приблизительны, так как данные по некоторым курганным группам неточны. 26 монет являются случайными находками из разрушенных курганов. Сведения о некоторых находках монет получены только из публикаций. Информация о 35 монетах, дополняющих каталог Т. В. Равдиной, получена из отчётов о раскопках и публикаций.

Среди подвергавшихся раскопкам курганных групп Верхневолжья некрополи, в которых найдены монеты, составляют около 30 %. Определе-

³ Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения, каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

ния имеются примерно для 91 % всех монетных находок. Среди них – 151 западноевропейский денарий (49 % всех монет), 151 восточная монета (49 %) (в том числе 96 дирхемов (31 %) и 55 подражаний восточным монетам (18 %)), 1 фельс (0,3 %), 5 милиарисиев (1,6 %). Состав монетных находок в каждом некрополе отличается своеобразием. Данные относительно полно исследованных погребальных комплексов, таких как Избрижье, Березовецкий могильник, Пекуново-2, Глинники, Загорье, Устье, полностью раскопанной курганной группы Плешково-1, позволяют получить достоверные выводы о количественном составе монет, их происхождении и хронологии. Далее приводится обобщающая характеристика монетных находок для этих некрополей.

Первое место по количеству найденных монет и погребений с монетами занимает курганная группа Избрижье. Здесь зафиксировано 76 монет. 73 из них найдены в 24 погребениях. Имеются также сведения о трех монетах из разрушенных курганов. В целом монеты встречены примерно в 23 % изученных погребений Избрижья. Определением монет из Избрижья в разные годы занимались В. Н. Рябцевич, В. М. Потин, А. С. Беляков, Г. А. Федоров-Давыдов, И. Г. Добровольский, Т. В. Равдина, А. В. Фомин.

В целом Избрижский комплекс монет насчитывает 53 западноевропейских денария, 18 дирхемов и 5 подражаний восточным монетам. Среди западноевропейских денариев, встреченных в 19 погребениях, преобладают германские монеты (38 экземпляров), чеканенные в различных городах. Имеются также 1 английская и 1 скандинавская монеты. У 17 монет эмитент и даты чеканки не определены. Германские денарии происходят из Фризии (21 экземпляр), Рейнской области (5 экземпляров), Саксонии (2 экземпляра), Баварии (1 экземпляр), Тюрингии (1 экземпляр). Среди фризских монет – 5 экземпляров, чеканенных в Евере герцогом Ордульфом или графом Германом (1059–1086 гг.), 10 – графом Экбертом II (1068–1090 гг.), 3 – графом Бруно III, 2 – в Эмдене, графом Германом фон Кальвелаге (1020–1051 гг.), 1 – в Утрехте архиепископом Вильгельмом (1054–1076 гг.). Пять денариев происходят из Рейнской области, в том числе два экземпляра – из Кельна, чеканенные королем Оттоном III (983–996 гг.) и архиепископом Пилигримом (1021–1036 гг.), один – из Майнца, первой половины XI в., один – из Вормса, императора Генриха II (1002–1024 гг.), ещё один – из Шпейера, епископа Конрада I (1056–1060 гг.). Обнаружены две саксонские монеты Оттона и Адельгейды (990–995 гг.). По одному экземпляру найдены монеты из Тюрингии (Эрфурт, император Генрих III (1046–1056 гг.), Баварии (Вюрцбург, епископ Бруно (1034–1045 гг.)). Одна монета чеканена в Динане графом Намюрским Альбертом III (1064–1102 гг.). Среди найденных европейских монет имеются подражания: германские – денариям Оттона III и Адельгейды первой трети XI в., кельнским монетам типа «S-COLONIA-A» XI в., скандинавское подражание монетам английского короля Этельреда II первой половины XI в., подражание люнебургским денариям XI в.

Хронологически диапазон чеканки денариев охватывает период с конца X по начало XII в. Ранними денариями в коллекции являются кельнские денарии Оттона III (983–996 гг.), денарии Оттона и Адельгейды (990–

995 гг.). Поздними являются германские монеты, чеканенные во Фризии графом Экбертом II (1068–1090 гг.), и в Динане, чеканенные Альбертом III, графом Намюрским (1064–1102 гг.).

Среди найденных 18 дирхемов одна монета – аббасидского времени, чеканенная, вероятно, во второй половине IX – начале X в., 6 – саманидской чеканки, первой половины – середины X в. Две монеты чеканены в Волжской Булгарии в первой половине X в., две – Бувейхидами в середине – второй половине X в. Пять экземпляров, датируемых 70–80-ми гг. X в., чеканены эмирами Андерабы. Таким образом, три восточные монеты чеканены в первой половине, и 8 – во второй половине X в. В Избрижье обнаружены также 5 подражаний восточным монетам. Время чеканки двух из них – первая половина – середина X в.

В целом хронологические рамки чеканки монет, найденных в Избрижье, выглядят следующим образом (табл. 1):

Таблица 1.

Хронология монет Избрижского погребального комплекса

Вторая пол. IX – сер. X в.		Вторая пол. X в.		Первая пол. – сер. XI в.		Вторая пол. XI в.	
Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во
Вторая пол. IX – нач. X в.	1	949-974 гг.	1	первая пол. XI в.	2	1054-1076 гг.	1
905/906 гг.	1	954/955 г.	1	1002-1024 гг.	1	1056-1060 гг.	1
Перв. тр. X в.	1	965 г.	1	1020-1051 гг.	2	1059-1071 гг.	1
Сер. X в.	1	976-997 гг.	2	1036-1051 гг.	1	1059-1086 гг.	4
914-943 гг.	1	977/978 или 979/980 гг.	2	1034-1054 гг.	1	1068-1090 гг.	10
943-954 гг.	1	983-996 гг.	1	1038-1057 гг.	3	1064-1102 гг.	1
949/950 гг.	1	990-995 гг.	2	1046-1056 гг.	1		
		Конец X в.	1				
					11		18
всего	7		11	Датировка монеты		Кол-во	
				XI в.		2	
Всего монет X в.			18	Всего монет XI в.			31

Монеты разного времени чеканки в Избрижье иногда составляют единый комплекс. Так, в погребении 1 кургана № 107 найдены дирхемы первой и второй половины X в. вместе с денариями конца X в., первой половины XI в. и второй половины XI – начала XII в. В одном погребении встречаются денарии первой и второй половины XI в. (курганы № 37, 9). Есть также комплексы с монетами одной чеканки (курган 82, одновременные погребения 2 и 3).

О роли монет в погребальном обряде Избрижья говорит характер самих погребений, пол и возраст погребённых, характер погребального инвентаря, место монет в погребениях. В Избрижье монеты происходят из 13

мужских и 10 женских погребений, в том числе – трёх погребений девочек и одного погребения мальчика (в возрасте от 9 до 14 лет). Монеты встречаются в количестве от 1 до 15 экземпляров в одном погребении. В двух мужских погребениях курганов № 37 и № 107 найдено соответственно 15 и 13 монет. Мужские погребения с наибольшим количеством монет отличаются обширным набором инвентаря, включающим оружие и универсальный инструментарий (топор, копьё, стрелы, острога, ножи, железные стержни с кольцом, оселки), детали костюма (застежки-фибулы, поясные пряжки и кольца, наручные украшения, привески-бубенчики), бытовые предметы (деревянная чаша, гребень, керамическая посуда). Эти захоронения отличаются также высокими насыпями (около 3 м), наличием деревянных погребальных сооружений.

По характеру расположения монет в погребениях можно выделить следующие группы: монеты, находящиеся во рту погребённого (6 погребений); в руках (2 погребения); на груди, чаще – на левой стороне (11 погребений); у пояса, вероятно, в кожаных или тканых кошельках (3 погребения); в ногах, у затылка, в насыпи рядом с погребением (по одному случаю). Расположение монет среди бус, а также наличие отверстий и ушка свидетельствует об использовании монет как украшений – привесок – в ожерельях (6 погребений) или нашивок (1 погребение). Украшения из монет встречены только в женских погребениях Избрижья. Вложенные в рот и руки погребённых, оставленные на груди монеты, по-видимому, в первую очередь можно связывать с обрядом «обола мёртвого». Такие монеты найдены в основном в мужских погребениях: 17 из 19 случаев. В трёх мужских погребениях найдены монеты, по-видимому, находившиеся в кошельках, подвешивавшихся к поясу. Всего в Избрижье найдено 55 таких монет: 34 целых и 21 – в обрезках, сделанных в ходе торговых расчётов.

Одно из погребений с монетами в Избрижье совершено по обряду трупосожжения на стороне. Остальные 23 – трупоположения. Из них лишь погребение 2 в кургане № 43 и три одновременных погребения в кургане № 82 совершены в неглубоких могильных ямах, остальные – на горизонте.

Топографическое расположение находок монет разных периодов в Избрижском некрополе отражает рост курганного кладбища в XI–XII вв. Находки дирхемов локализируются в юго-западной, наиболее ранней части некрополя. Находки денариев концентрируются в северо-восточной части кладбища.

Второй в Верхневолжье по количеству найденных монет является Дудневская курганная группа. Из приблизительно 140 курганов здесь раскопано около 60. Однако монеты найдены лишь в пяти погребениях (8,3 % от общего числа раскопанных погребений), в количестве примерно 26 экземпляров. В кургане № 4, изученном в 1908 г., в мужском погребении, были обнаружены монеты «германского чекана X–XI вв. ... кого-либо из Оттонов» в количестве «до 20 штук», уложенные в 2 стопки⁴. Остальные 16 экземпляров являются, вероятно, брактеатами или имитациями саманидских дирхемов X в. Они найдены в четырёх женских погребениях (4, 2, 8 и 1 эк-

⁴ Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами... С. 52–53.

земляров) в составе нагрудных ожерелий. Таким образом, найденные в Дуденево монеты преимущественно являлись частью женского костюма. Топографическое расположение погребений с монетами выяснить не удается.

Лишь предположительно можно говорить и о находках монет в курганной группе Посады. Известны материалы из 15 курганов, комплексы которых могут быть восстановлены лишь приблизительно. Монетные находки (21 или 24 экземпляра) относятся к трём курганам. Среди них 7 или 4 денария, 11 дирхемов и 5 подражаний дирхемам, 1 милиарисий. Таким образом, в коллекции, собранной при раскопках этой курганной группы, преобладают восточные монеты. Пять из них датируются первой половиной X в., две – второй половиной X в., одна – концом IX – началом X в., одна не определена. Западные монеты, по атрибуции ГИМ, найдены в следующем составе: три денария Оттона III (996–1002 гг.) и один – Генриха I (919–936 гг.). По определению Н. П. Бауера, здесь обнаружены 3 английские монеты Этельреда II (978–1016 гг.), 4 германские: одна из Кельна (Оттон I, 936–973 гг.), две Оттона и Адельгейды (990–995 гг.), одна из Майнца (Генрих II, 1002–1014 гг.). Милиарисий датируется временем правления Василия II и Константина VIII (976–1025). В составе одного комплекса выявлены следующие сочетания: курган № 4: дирхемы конца IX – начала X в., первой половины X в., второй половины X в., милиарисий 976–1025 гг.; курган № 2: дирхемы первой половины X в., второй половины X в. и подражания саманидским дирхемам; курган № 1: денарии первой половины X в. и конца X – начала XI в.

Комплексы из курганов № 2 и № 4 определяются как происходящие из женских погребений. Здесь монеты могли сочетаться в ожерельях с бусами, которых найдено значительное количество. Дирхемы имеют ушки, милиарисий – отверстие. Курган № 1 содержал мужское погребение. Здесь монеты найдены в бронзовых чашечках от весов вместе с торговым инвентарем – коромыслом от весов и разновесами.

Иной характер состава и распределения монет зафиксирован в погребениях курганной группы Пекуново-2. Имеются сведения о раскопках 100 насыпей этой группы, насчитывавшей около 180 курганов. 21 монета найдена в 19 погребениях Пекуново-2 (примерно 19 % от общего числа раскопанных погребений курганной группы). Таким образом, в 17 погребениях найдено по одной монете и лишь в двух – по две монеты.

Определением монет из Пекуново-2 занимались А. И. Тереножкин, С. А. Янина, А. С. Беляков, Г. А. Фёдоров-Давыдов.

В коллекции монет из Пекуново-2 преобладают денарии – 13 экземпляров из 12 погребений. Из девяти определённых денариев 8 происходят из Фризии: два экземпляра чеканены в Евере (герцог Ордульф, 1059–1071 гг.), ещё два – в Утрехте (архиепископ Вильгельм (1054–1076 гг.) и Экберт I (1057–1068 гг.)), один – в Болсварде (граф Бруно III (1037–1058 гг.)), один – в Девентере (король Оттон III (983–996 гг.)), 1 – в Эмдене (граф Герман фон Кальвелаге (1020–1051 гг.)), один – в Гронингене (1054–1076 гг.)). В кургане № 43 найдена одна из самых ранних европейских монет в Верхневолжье, чеканенная во Франции, в Туре, в первой половине X в. Для четырёх денариев

определено лишь время чеканки: два – XI в., один – X–XI в., один – вторая половина XI в. В целом одна западноевропейская монета датируется первой половиной X в., одна – второй половиной X в., две – первой половиной – серединой XI в., пять – второй половиной XI в., две – XI в., одна – X–XI в.

Дирхемы обнаружены в трёх погребениях Пекуново-2 по одному экземпляру и имеют следующие определения: Нисабур, Нух ибн Мансур, 985/986 г., Аш-Шаш, Мансур ибн Нух (961–976 гг.), Самарканд, Нух ибн Наср (945 г.). Найден также брактеат саманидского дирхема (Наср ибн Ахмад), чеканенный, вероятно, в 914–932 гг., и два подражания дирхемам. Неопределимыми оказались обломки двух монет.

В целом в Пекуново-2 хронология чеканки найденных монет выглядит следующим образом (табл. 2):

Таблица 2.

Хронология монет из Пекуново-2

Первая пол. X в.		Вторая пол. X в.		Первая пол. – сер. XI в.		Вторая пол. XI в.	
Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во
Первая пол. X в.	1	961–976 гг.	1	1020–1051 гг.	1	Вторая пол. XI в.	1
914–932 гг.	1	983–996 гг.	1	1037–1058 гг.	1	1054–1076 гг.	2
954 г.	1	985/986 г.	1			1057–1068 гг.	1
						1059–1071 гг.	2
Всего	3	Всего	3	Всего	2	Всего	6
				Датировка монеты		Кол-во	
				XI в.		1	
Всего монет X в.			6	Всего монет XI в.			9

В Пекуново-2 монеты происходят в основном из женских погребений. Отличительной особенностью женских нагрудных украшений из Пекуново-2 является включение в состав ожерелья одной монеты (в 85 % комплексов с нагрудными украшениями). Шейные украшения двух погребённых женщин состояли из одной монеты, подвешенной за ушко. Лишь в одном мужском погребении из кургана № 15 денарий второй половины XI в. находился в кожаном кошельке.

Таким образом, монетная коллекция для этой довольно крупной курганной группы сравнительно невелика. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что монеты здесь хотя и не были большой редкостью, но тем не менее использовались в основном в качестве украшений женского костюма.

Курганная группа Плешково-1 состояла из 56 курганов и трех грунтовых погребений. Она была раскопана полностью. Здесь зафиксировано 75 погребений (37 мужских, 34 женских, 3 детских, 1 неопределено). Монеты найдены в 16 погребениях (21 % от общего числа погребений), всего

21 экземпляр. Монетная коллекция подробно описана К. И. Комаровым⁵. Монеты были определены А. С. Беляковым, А. В. Фоминым, В. В. Кропоткиным. 12 монет из 21 – западноевропейские денарии. Они происходят из Саксонии (4 экземпляра), Баварии (2 экземпляра), Рейнской области (2 экземпляра), Фризии (2 экземпляра), Лотарингии (1 экземпляр). Найдены три монеты Оттона и Адельгейды (990–995 гг.). По одному экземпляру представлены монеты, чеканенные в Эмдене, Регенсбурге, Майнце, Шпейере, Утрехте, Зальцбурге, Страсбурге. Преобладают денарии конца X в. (5 экземпляров). Четыре монеты датируются концом X – первой четвертью XI в., одна – второй четвертью XI в., одна – 1046–1056 гг.

В коллекции монет из Плешково-1 – 4 дирхема. Самый ранний из них – аббасидский 917/918 г. Три других чеканены во второй половине X в. Кроме того, обнаружены подвески-монеты: 4 – с односторонним оттиском куфического дирхема, 2 – грубые подражания восточным монетам. Ещё одна подвеска-монета является подражанием восточной монете и одновременно имеет признаки подражания западноевропейским монетам. Самой ранней монетой в Плешково-1 является милиарсий Льва VI (886–912 гг.). 4 монеты не определены.

Таблица 3.

Хронология монет из Плешково-1

Вторая пол. IX - первая пол. X в.		Вторая пол. X в.		Первая пол. – сер. XI в.		Вторая пол. XI в.	
Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во
886-912 гг.	1	973-983 гг.	1	Кон. X – перв. четв. XI в.	1	всего	0
917/918 г.	1	981/982 г.	1	1002-1014 гг.	1		
947 или 949 гг.	1	985-995 гг.	1	1014-1024 гг.	1		
всего	3	987-991 гг.	1	1020-1051 гг.	1		
		990-995 гг.	3	1046-1056 гг.	1		
		995-1002 гг.	1	всего	5		
		Кон. X в.	1				
		всего	9				
Всего монет X в.			12	Всего монет первой пол. – сер. XI в.			5

Таким образом, верхняя хронологическая граница монетного комплекса из Плешково-1 не выходит за рамки середины XI в. Особенностью состава западных монет из Плешково-1 является преобладание денариев, чеканенных во второй половине X – первой половине XI в. (табл. 3). Это отличает его от коллекций других крупных курганных групп, где среди западноевропейских монет обычно преобладают денарии второй половины XI в., в основном фризские.

⁵ Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 148–151.

В составе одного погребения встречены 3 денария конца X в., миллиарсий конца IX в. и дирхем конца X в. (курган № 2), 2 денария – конца X в. и середины XI в. (курган № 48, погребение 2).

В основном монеты происходят из женских погребений (их 14). Мужских погребений с монетами зафиксировано всего 2. В женских погребениях монеты являются частью нагрудных украшений: в 12 погребениях они найдены среди бус, в одном монета была подвешена с помощью нити на проволочной гривне, ещё в одном погребении она находилась в области шеи рядом с гривной. В мужском погребении из кургана № 29 дирхем находился в области пояса. В кургане № 48, погребении 2, монета была обнаружена в заполнении могильной ямы над захоронением женщины. Таким образом, для погребального обряда Плешково-1 характерно использование монет в качестве украшений.

Практически полностью исследован и Березовецкий могильник. В нём раскопано 139 курганов, 116 из которых содержали 134 погребения. Найдено 19 монет в 8 погребениях – 9 денариев, 3 дирхема, 7 монетовидных пластинок с подражаниями дирхемам. Таким образом, коллекция монет из Березовецкого могильника очень невелика. Погребения с монетами составляют лишь 6 % от общего числа изученных захоронений. Определения восточных монет выполнены С. А. Яниной, западноевропейских – А. С. Беляковым.

6 монетовидных пластинок с подражаниями дирхему Насра ибн Ахмада (914–943 гг.) найдены в кургане № 60, одно подражание брактеевского типа саманидской монете – в кургане № 86. Эти монетные находки обнаружены в женских погребениях в составе ожерелий вместе с бусами. Два дирхема были найдены в женском погребении в кургане № 86 (898 г. и 922 г.). В Березовецком могильнике обнаружен единственный в Верхневолжье фельс (Нух ибн Мансур, 988 г.) – в мужском погребении, в кургане № 101.

Среди денариев самые ранние, вероятно, Оттона III (983–1002 гг.) из кургана № 121 и Оттона III или Генриха II (983–1024 гг.) из кургана № 128 (3 экземпляра). 5 монет происходят из Фризии: 4 – графа Экберта II (1068–1090 гг.), 1 – вероятно, из Эмдена, графа Германа фон Кальвелаге (1020–1051 гг.) (см. табл. 4).

Таблица 4.

Хронология монет Березовецкого могильника

Вторая пол. IX – первая пол. X в.		Вторая пол. X в.		Первая пол. – сер. XI в.		Вторая пол. XI в.	
Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во	Датировка монеты	Кол-во
898 г.	1	983-1002 г.	1	1020-1051 гг.	1	1068-1090 гг.	3
914-943 гг.	6	983-1024 гг.	1	всего	1	Всего	3
922 г.	1	988 г.	1				
всего	8	всего	3	Всего монет XI в.		4	
Всего монет X в.			11				

В одном погребении сочетаются дирхемы конца IX в. и начала X в., денарии конца X – начала XI в. и второй половины XI в.

Пять из восьми погребений с монетами – женские. В них монеты найдены среди бус. Одно погребение – детское (курган № 128), в нём 3 монеты с ушками находились на груди ребёнка. В двух мужских погребениях монеты находились на груди погребённых, в кургане № 67 – на кусочке кожи, вероятно, от кошелька.

В целом Березовецкий могильник – одна из крупнейших и наиболее полно исследованных курганных групп Верхневолжья – выделяется очень небольшим количеством найденных монет. Они использованы преимущественно в качестве украшений в женских погребениях и лишь один раз обнаружены в мужском погребении в кошельке. Интересно отметить, что Березовецком могильнике в одном кургане обнаружен торговый инвентарь – весы в деревянном футляре, гири и каменный шарик-разновеска, но монет вместе с ним не найдено.

В Березовецком могильнике изучены погребения, совершенные по обряду кремации и ингумации. Все монеты найдены в погребениях, совершенных по обряду ингумации и расположенных в северной, по-видимому, наиболее поздней части могильника. Здесь концентрируются погребения, датирующиеся по инвентарю не ранее середины XI в. и конца XI в., ряд из них совершены в могильных ямах, в том числе и 5 из 8 выявленных в Березовецком могильнике погребений с монетами.

В курганной группе Глинники, насчитывавшей около 95 насыпей, раскопано 67 курганов, в которых выявлено 70 погребений. Найдено 8 монет в 7 погребениях (10 % от общего числа изученных погребений). Определения монет в начале XX в. произвёл В. К. Трутовский; некоторые из них были пересмотрены Т. В. Равдиной⁶.

В коллекции 6 дирхемов. В их числе – монеты второй половины X в., середины – второй половины X в., всего X в. и первой половины X в. Один дирхем был определён В. К. Трутовским как аббасидский. Т. В. Равдина считает это определение неверным, так как аббасидские дирхемы IX в., по её мнению, не встречаются в погребениях XI в. В то же время следует отметить, что в женском погребении в кургане № 123 Избрижья, датирующемся второй половиной XI в., был найден аббасидский дирхем второй половины IX – начала X в. (определение Г. А. Фёдорова-Давыдова).

В кургане № 10 обнаружен денарий, происходящий из Фризии (граф Бруно III, 1038–1057 гг.), в кургане № 22 – половинки двух денариев XI в.

В шести случаях монеты найдены в женских погребениях. Все они имеют отверстия и входят в состав нагрудных ожерелий. В единственном в Глинниках мужском погребении с монетой дирхем находился на груди погребённого, и может рассматриваться как оставленный в качестве «обола мёртвого».

Из 85 курганов группы Загорье исследован 51, монеты обнаружены лишь в четырёх погребениях (8 % от общего числа раскопанных погребений). Имеется информация о 8 монетах и 2 подвесках-имитациях. Одна мо-

⁶ Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами... С. 40, 41.

нета не определена. 6 монет – денарии, 1 – дирхем. Денарии атрибутированы В. М. Потиным, дирхем – В. Н. Рябцевичем.

Все западноевропейские монеты происходят из Фризии. Среди них наиболее ранней является денарий из Гронингена (епископ Бернольд (1027–1054 гг.)). 5 денариев чеканены в Евере (герцог Ордульф (1059–1071 гг.), граф Герман (1059–1086 гг.)). Атрибуция дирхема – Наср ибн Ахмад (914–943 гг.).

В одном погребении сочетаются денарии из Евера, дирхем и подвески с имитацией монет. Три погребения с монетами – женские, одно – мужское. В женских монеты с дырочками найдены среди бус, в мужском – денарий также имеет отверстие и найден на груди погребённого.

В могильнике Устье изучено 17 насыпей. Монеты в количестве 8 экземпляров найдены в трёх погребениях (около 17,5 % от общего числа изученных погребений). Из них 4 – фризские денарии: 2 – Утрехт (епископ Бернольд (1027–1054 гг.)), 2 – Экберт I (1057–1068 гг.), и 4 – брактеаты саманидского дирхема Насра ибн Ахмада (914–943 гг.), оттиснутые одним штемпелем. В составе одного погребения встречены денарии 1027–1054 гг. и 1057–1068 гг. Все монеты найдены в женских погребениях. Брактеаты входили в состав ожерелий: они имеют приклепанные ушки и найдены на груди среди бус.

В общей сложности 26 курганов исследовано в группе Савинские Горки. В целом известно о находках восьми монет: возможно, двух дирхемов и шести брактеатов дирхемов. Из раскопок 1900 г. происходит «четыре поломанных с приклепанными ушками брактеата» и 2 дирхема с ушками и дырками. Из раскопок 1901 г. кургана № 8 – 2 серебряных брактеата с отверстиями. Все погребения с монетами – женские.

Наличие монет в небольшом количестве погребений (в среднем в 8–17 % погребений одного могильника) показывает, что монеты в целом являются довольно редким элементом погребального обряда в Верхневолжье. Выделить можно, пожалуй, лишь курганную группу Избрижье, где монеты обнаружены в 23 % погребений. В то же время встречены отдельные захоронения, выделяющиеся количеством монет, например, в Дуденево (курган № 4 – 20 монет) и Избрижье (курган № 37 – 13 и курган № 107 – 15 монет). По общему количеству найденных монет следует отметить только могильник Избрижье (76 экземпляров), который в этом отношении можно сравнить с Кемским некрополем⁷. В большинстве некрополей Верхневолжья монеты обычно использовались в качестве подвесок, носившихся в ожерелье с бусами или самостоятельно. Монеты, которые можно рассматривать как «обола мёртвого», встречаются значительно реже. Избрижская курганная группа выделяется и здесь, поскольку только в ней преобладают монеты, использовавшиеся в качестве «обола мёртвого».

По составу монетные находки из древнерусских погребений Верхневолжья можно охарактеризовать следующим образом. Большинство восточных серебряных монет, найденных на территории Верхневолжья, – дирхемы. Остальные определены как подражания дирхемам, среди которых – брактеаты дирхемов и прочие подражания. Найдена также одна бронзовая восточная

⁷ Макаров Н. А. Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 37.

монета – фельс. Восточные монеты сосредоточены в 21 из 34 изучаемых погребальных комплексов: Абаконово, Березовецкий могильник, Благовещенье, Большая Коша, Воронцово, Глинники, Дуденево, Заборье, Избрижье, Кашин, Кидомля-3, Мозгово, Мотыли, Пекуново-1, Пекуново-2, Плешково-1, Посады, Савинские Горки, Сорогожское, Устье, Федово (рис. 1). Хронологический диапазон чеканки дирхемов – от первой половины IX до конца X в. Для двадцати дирхемов время чеканки не определено.

Среди восточных монет из погребений Верхневолжья преобладают саманидские (около 84 % из определимых). В небольшом количестве обнаружены монеты аббасидские, бувейхидские и других династий. Из определимых мест чеканки восточных монет чаще всего встречается Андераба, Аш-Шаш, Самарканд и Бухара, единичны находки монет, чеканенных в Басре, Мадинат-ас-Саламе.

Суммируя данные о происхождении и хронологии восточных монет и представив их в виде графика (рис. 2), можно отметить следующие особенности. Самыми ранними восточными монетами на территории Верхневолжья являются дирхемы первой и второй половины IX в., найденные в единичных экземплярах (1,2 %). Самым ранним дирхемом является аббасидский дирхем 823 г. 6 % дирхемов чеканены во второй половине IX – начале X в., 50 % определимых дирхемов чеканены в первой половине, 42 % – во второй половине X в. Наибольшую группу восточных монет в погребениях Верхневолжья составили монеты 960–990-х гг. В начале XI в. приток восточных монет в Верхневолжье прекращается. Позднейшая восточная монета происходит из курганной группы Никола-Реня (в бассейне р. Мологи) и датируется 1003 г.

72 % восточных монет найдено в 30 женских погребениях, и лишь 10,7 % – в 5 мужских, 13,4 % – в неопределённых погребениях. 3,6 % восточных монет являются случайными находками из разрушенных курганов. Дирхемы и подражания им из женских погребений, как правило, имеют приклепанные ушки или дырочки. Практически во всех женских погребениях они входили в состав нагрудных ожерелий наряду с бусами и другими привесками. В мужских погребениях они найдены в районе пояса или груди. Среди них выделяется погребение из кургана № 107 Избрижья, где обнаружены 7 дирхемов и одно подражание куфической монете. Все восточные монеты найдены в обрезах. Находились они на груди погребенного, вероятно, в кошельке.

Из сельских погребений Верхневолжья происходит лишь 4 византийские монеты. Самой ранней является милиарисий Льва VI (886–912 гг.). Двумя экземплярами представлен милиарисий Иоанна Цимисхия (969–976 гг.). Ещё одна монета – чеканки Василия II и Константина VIII. Две происходят из некрополей, расположенных в восточной части изучаемой территории – курганных групп Посады и Плешково-1, и две – из одного погребения курганной группы Горки в Ржевском районе. Исследователи отмечали небольшое количество находок византийских монет на территории Древней Руси, их незначительную роль в денежном обращении и возмож-

ность проникновения через Скандинавию и Прибалтику, а также через Херсонес и Хазарию⁸.

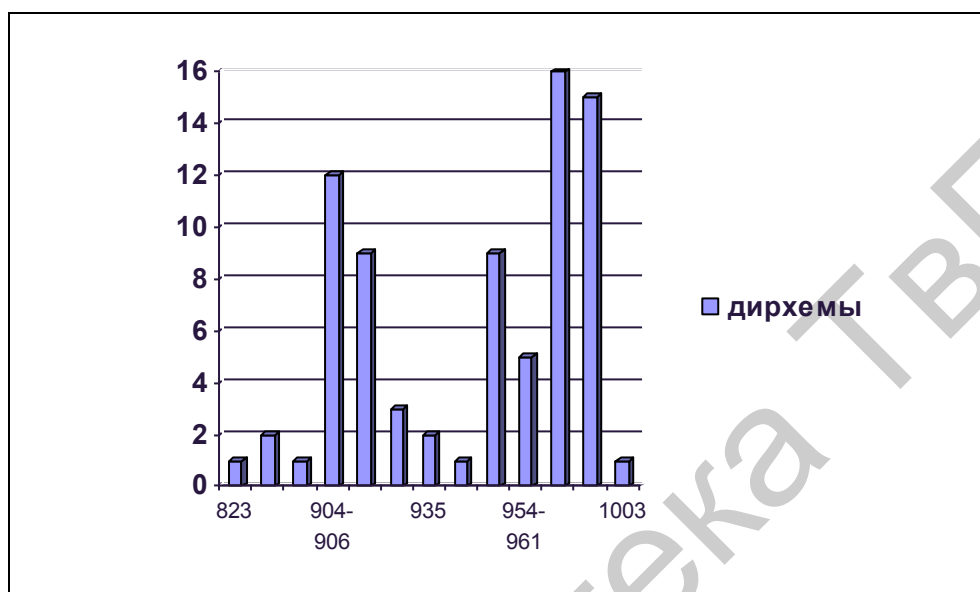

Рис. 2. Хронология восточных монет из древнерусских погребений Верхневолжья

Из 151 западноевропейской монеты определены 85 %. Из определимых монет (127 денариев) 97 % происходят из Германии (123 экземпляра) и лишь 1,6 % составляют английские монеты (2 экземпляра). Найдено также по одной французской и одной скандинавской монете (0,8 %).

Германские денарии – наиболее часто находимые западноевропейские монеты в древнерусских погребальных памятниках. Самыми распространёнными в Верхневолжье оказались саксонские и фризские денарии – по 40 %. Остальные 20 % составляют немногочисленные экземпляры из Рейнской области (12 %), Баварии (3,6 %), Лотарингии, Тюрингии и других областей Германии.

Саксонские денарии представлены 27 экземплярами чекана Оттона и Адельгейды, 17 – герцога Ордульфа и графа Германа, Евер, и одним экземпляром – графа Эдиларта. Денарии Оттона и Адельгейды появляются в древнерусских находках конца X в., наиболее часто встречаются в кладах первой половины XI в. Монеты еверской чеканки нередки в кладах второй половины XI в.⁹ Саксонские денарии найдены в погребениях Елизарово, Загорья, Избрижья, Курово, Малого Бохота, Пекуново-2, Плешково-1, Плешково-2.

Также часто встречаются монеты, чеканенные светскими и духовными правителями во Фризии. В Верхневолжье найдены монеты из следующих фризских городов: Ставерена (16 экз.), Утрехта (9 экз.), Болсварда (7 экз.), Эмдена (6 экз.), Гронингена (3 экз.), Девентера (2 экз.), Доккума (1

⁸ Кротошкин В. В. Клады византийских монет на территории СССР / Свод археологических источников. М., 1962. Вып. Е4-4.С. 16–18.

⁹ Потин В. М. Введение в нумизматику // Труды ГЭ. Л., 1986. Т 26. С. 119.

экз.). Фризские денарии имеют важнейшее значение среди германских денариев, найденных в древнерусских памятниках. Обилие фризских монет на древнерусских землях, специфика их состава, вероятно, свидетельствуют о тесных русско-фризских контактах, возможно, при определённом западнославянском посредничестве¹⁰.

12 % германских денариев составляют монеты, происходящие из области Рейна, из таких городов, как Кёльн, Шпейер, Майнц, Вормс. Из Рейнской области поступали наиболее ранние германские денарии, чеканенные в X и на рубеже X–XI вв. Эти денарии обнаружены в курганных группах Избрижье, Посады, Плешково-1, Плешково-2, в Березовецком могильнике.

Баварские монеты представлены 4 экземплярами, происходящими из Аугсбурга, Регенсбурга, Вюрцбурга, Зальцбурга (по одному экземпляру); они найдены в Избрижье и Плешково-1. Две лотарингские монеты чеканены в Страсбурге (найлены в Плешково-1 и Владимирском) и одна тюрингская – в Эрфурте (найлена в Избрижье).

Две монеты чеканены в Намюре Альбертом III (1064–1102 гг.). Они – самые поздние западноевропейские монеты, найденные в древнерусских погребениях Верхневолжья (обнаружены в Избрижье и Узмени).

Редкостью является одна монета из Франции, Тура, начала X в. Она является наиболее ранней западноевропейской монетой в Верхневолжье. Единично встречаются подражания западноевропейским монетам. Так, в единственном экземпляре найдено скандинавское подражание монетам английского короля Этельреда II; в двух экземплярах – грубое подражание баварским монетам XI в.

Корпус западноевропейских монет, собранных в Верхневолжье, достаточно полно отражает географический состав и хронологию западноевропейских монет, встречаемых в древнерусских памятниках. Наиболее показательной в этом отношении является коллекция денариев из Избрижья, включающая монеты разных периодов чеканки из 18 мест. В целом хронология чеканки западноевропейских монет, найденных в Верхневолжье, определяется началом X – началом XII в.

Суммируя данные о происхождении и хронологии западноевропейских монет из верхневолжских погребений (рис. 3), можно сделать следующие выводы. Самые ранние западноевропейские монеты из погребений Верхневолжья относятся к первой половине – середине X в. Они встречены в единичных экземплярах. Резкий рост притока западноевропейских монет отражает значительное число денариев, датирующихся 70–90 гг. X в. В меньшем количестве встречены монеты, чеканенные в 10-х – начале 20-х гг. XI в. По сравнению с этим периодом выделяется большее количество монет, чеканенных в 1020 – начале 1050-х гг. Наибольшую группу западноевропейских монет составляют денарии, чеканенные в 1060–90-х гг. XI в. – начале XII в. На этот период приходится, по-видимому, наивысший подъём притока западноевропейского монетного серебра. Самые поздние

¹⁰ Потин В. М. Введение в нумизматику. С. 118.

западноевропейские монеты из верхневолжских погребений датируются 1064–1102 гг.

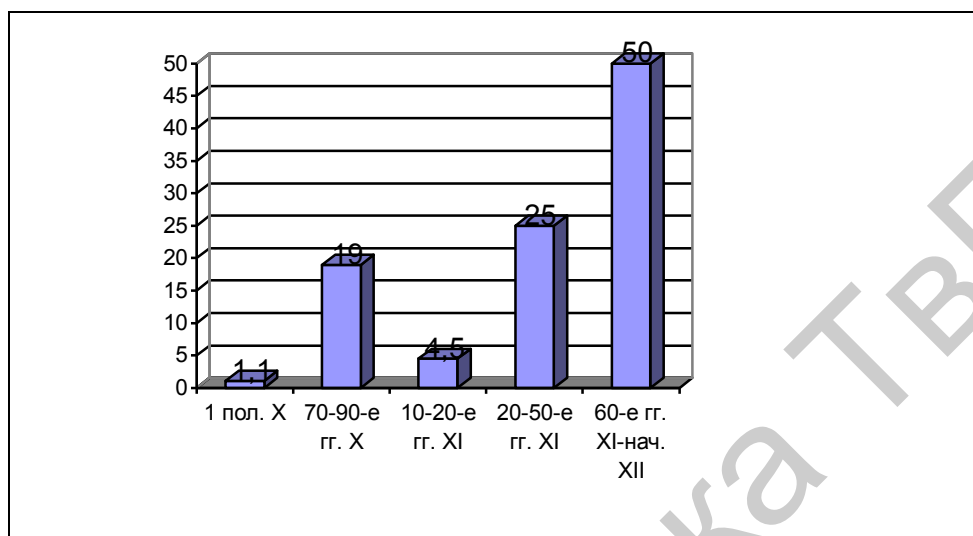

Рис. 3. Хронология западноевропейских монет из древнерусских погребений Верхневолжья

Таким образом, говоря о хронологии монет, можно отметить, что резкое прекращение поступления восточных монет в конце X – начале XI в. совпадает с постепенным увеличением количества западноевропейских монет. К этому же периоду относится четыре из пяти найденных в Верхневолжье милиарисиев. По мнению В. М. Потина, наиболее важную роль в денежном обращении играли как раз милиарисии Иоанна Цимисхия и Василия II и Константина VIII, появившиеся как раз на этом этапе – угасания притока куфических монет и в начале притока денариев.

Можно отметить следующие особенности распределения монет разной хронологии на территории Верхневолжья. Некрополи, в которых преобладают монеты первой и второй половины X в., расположены на северо-западе и юго-востоке изучаемой территории. Здесь же сосредоточены немногочисленные находки монет IX в. Прежде всего обращает на себя внимание скопление этих памятников на Волге и р. Медведице (Глинники, Посады, Плешково-1, Кашин, Кидомля-3). Такие же памятники расположены на верхней Мологе (Сарогожское, Мотыли) и Тверце (Шитовичи). На западе особняком стоит Березовецкий могильник.

Памятники, в которых преобладают монеты XI в., расположены на Волге (Избрижье, Елизарово, Загорье, Заборье, Устье, Пекуново-1, Плешково-2), верховьях Западной Двины (Курово, Малый Бохот). Несколько памятников – на Мологе (Бежецы, Узмень), Медведице (Выркино-3). В целом можно отметить, что монеты XI в. распространены на всей изучаемой территории.

Таким образом, можно предположить, что первоначально продвижение монетного серебра проходило с запада и севера (Новгородская земля) и востока (Ростово-Суздальская земля), в частности, по рекам Молога, Мста, Медведица.

При этом участок верхней Волги от Селигера до Медведицы оставался периферийным. Затем происходит освоение пути по Верхней Волге. Приток денариев осуществлялся уже более широко. Эти материалы в целом согласуются с выводами о хронологии верхневолжских курганов: наиболее ранние памятники сосредоточены на западе и востоке изучаемой территории¹¹.

Таким образом, распределение монетных находок отражает характер заселения территории Верхневолжья и освоения водных путей на этой территории.

О функциональном назначении монет в составе древнерусских погребений говорят их расположение в погребениях и взаимосвязь с остальными категориями инвентаря, а также то, как выглядят сами монеты – есть ли на них отверстия, знаки, приклепанные ушки, найдены они целыми или в обрезках.

В изученных погребениях монеты имели следующее расположение: во рту погребенного, у затылка, у виска, на груди (с различным смещением в правую и левую стороны), под фалангами пальцев (вероятно, в руках погребённого), в области пояса (справа или слева), в ногах, рядом с погребённым, в культурном слое погребения (в насыпи над погребением, в заполнении могильной ямы). Зафиксированы также варианты взаимного расположения монет с различными категориями инвентаря: деталями головных уборов, бусами, гривнами, привесками, торговым инвентарем (весами и гирьками) вместе с остатками тканых и кожаных кошельков.

Учёт этих параметров показывает следующее. Большая часть найденных монет (57 %) использовалась в качестве украшений погребального костюма. 30 %, вероятно, можно интерпретировать как погребальные «дары», элемент обряда «обола мёртвого». В этих случаях монеты не находились в составе ожерелий, не имеют ушек и отверстий для подвешивания, не наблюдается их чёткой связи с другими вещами. Лишь в одном погребении 7 монет найдены непосредственно вместе с деталями весов и другими атрибутами торговли. Ещё для 8 % монет отсутствуют подробные сведения о расположении, внешнем виде, либо они являются случайными находками.

205 монет являлись монетами-подвесками в составе погребального костюма. Среди подвесок-монет 160 штук были найдены среди бус, в составе нагрудных ожерелий, 25 являлись самостоятельными украшениями-подвесками, 20 – подвешены к гривнам и цепочкам. В трёх погребениях внешний вид монет (3 экз.) и их расположение позволяют предположить, что они были нашиты на погребальную одежду. Статистический учёт показывает, что 64 % монет-украшений – это дирхемы и брактеаты дирхемов. Ещё 7 % монет-подвесок составили подражания восточным монетам. Лишь 25 % монет-украшений являются западноевропейскими монетами, 1,5 % составили милиарисии, 2,5 % – неопределённые монеты.

¹¹ Лесман Ю. М. Древнерусские курганы верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 106–113; Степанова Ю. В. Хронология древнерусских погребальных комплексов Верхневолжья // Краткие сообщения Института археологии. М., 2010. Вып. 224. С. 285–297.

Всего зафиксировано 70 погребений, где монеты использовались в качестве украшений. Из них лишь 2 – мужские, остальные 68 погребений – женские, включая 3 захоронения девочек.

Материалы погребальных комплексов Верхневолжья позволяют выделить около 280 женских погребений с нагрудными украшениями из бус. Следовательно, ожерелья из бус, в которые были включены монеты-привески, составляют среди них сравнительно небольшую долю – всего около 17 %. Рассматривая более подробно данные украшения, следует отметить, что в основном эти ожерелья состоят из довольно значительного количества бусин. Большинство ожерелий, в составе которых зафиксированы привески-монеты, включали от 30 до 80 экземпляров бус. Некоторые ожерелья состоят из нескольких низок, общее количество бусин и бисера в которых иногда достигает сотен штук. Другие ожерелья включали небольшое количество бус (10–30), они могли украшать лишь «лицевую» часть ожерелья, при этом с обратной стороны оставалась пустая нить. Зафиксированы также и ожерелья, включающие несколько бусин (до 10 штук). Состав бус в ожерельях с монетами-привесками довольно разнообразен. По составу бус ожерелья, включающие привески-монеты, можно отнести к основным и сборным комбинациям. Они получались путём разделения образцовых ожерелий (составленных недалеко от места производства бус), соединения их частей, дополнения их отдельными экземплярами бус другого происхождения¹². Включённые в эти ожерелья привески-монеты дополнительно придавали блеск и нарядность таким украшениям.

Подавляющее большинство монет-украшений в погребениях конца X – XI в. – это дирхемы, брактеаты дирхемов IX–X вв. и прочие подражания восточным монетам. Не случайно появление и самих подражаний восточным монетам. Изготавливавшие их мастера старались повторить замысловатые арабские надписи, подражая популярным украшениям из восточных монет. Другими словами, монеты-украшения в конце X – XI в. – это «модная» и престижная и вместе с тем традиционная деталь прежде всего женского костюма. Несомненно, что престижность этих вещей тесно связана с первоначальной функцией монет. Монеты-привески не только украшали, но и свидетельствовали об имущественном положении их носительниц.

Монетовидные привески – украшение, распространенное в древнерусский период почти повсеместно на территории Северо-Восточной и Северо-Западной Руси¹³. В Верхневолжье они зафиксированы практически во всех изученных некрополях, но в небольшом количестве погребений. По всей видимости, нагрудные украшения из монет не стали столь характерны для верхневолжского костюма, как для костюма других территорий. Из монет-привесок 75 % составляют восточные монеты и лишь 25% – денарии. Этот факт подтверждает постепенное угасание моды на подобные украшения. Возможно, что украшения из монет в дальнейшем не прижились

¹² Щапова Ю. Л., Лихтер Ю. А. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнездово. М., 1991. С. 244–259.

¹³ Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески // Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 111.

и постепенно исчезли из традиционного костюма. Шейные украшения из монет сохранились в комплексе северорусского женского костюма XVIII – начала XX в.¹⁴

Традиционно в науке присутствие монет в погребениях связывается с обычаем класть умершему «обол мертвого» – плату за переход в иной мир. В погребальном обряде русских городов он фиксируется с XV в. Обычай класть монеты в погребения хорошо известен по этнографическим материалам. По словам Д. К. Зеленина, согласно старому толкованию, это деньги для платы за место на кладбище, которые нужно отдать, видимо, тем, кто был там похоронен раньше. По другим представлениям, это деньги для оплаты проезда через огненную реку или места на том свете, для выплаты долгов, которые не были отданы при жизни. Кроме того, известен обычай класть монеты на глаза умершему. Это было необходимо для того, чтобы обезопасить себя от взгляда покойного, способного принести вред живым¹⁵. Деньги могли также даваться покойному для того, чтобы он смог купить себе на том свете что-либо; такие деньги могли расцениваться как выкуп за оставленное им имущество и одновременно оберегом живых от мёртвых¹⁶. В материалах древнерусских погребений монеты, относящиеся к «оболу мертвого», традиционно отличают от монет-украшений по таким признакам, как отсутствие ушек и дырочек для подвешивания и местонахождение вне связи с элементами погребального костюма (в большинстве случаев это ожерелья из бус).

В соответствии с этими признаками монеты, которые можно рассматривать как свидетельство обряда «обола мертвого», обнаружены в 41 погребении, в том числе 15 женских, 25 мужских и одном неопределённом, в количестве 100 экземпляров (около 30 % всех монетных находок). Из 100 монет-«оболов» 85 % составляют западноевропейские и лишь 15 % – восточные монеты. Таким образом, большая часть из погребений с монетами-«оболами» – это мужские погребения с денариями.

Наиболее частое местоположение монет этой группы – на груди погребённого (49 монет). Среди них зафиксированы два случая, где монеты находились, по всей видимости, в кошельках из ткани. 25 монет обнаружены в зоне рук погребённых. В пяти случаях монеты, очевидно, были вложены в руки покойных. Возможно, некоторые из них, находясь одновременно в области кистей рук и таза, были положены при погребении в кошельки, подвешенные на поясе. Чётко зафиксировано пять случаев, где монеты были найдены вместе с остатками кожаных и тканых кошельков в зоне пояса. В единичных случаях монеты находились в ногах погребённого, а также в культурном слое насыпей курганов, непосредственно связанном с погребениями, – на погребальной площадке и в насыпи над погребением. Следует предположить, что монеты могли быть помещены в несо-

¹⁴ Маслова Г. С. Одежда // Этнография восточных славян. М., 1987. С. 159–191.

¹⁵ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 346–348.

¹⁶ Плотникова А. А. Предметный код погребальной обрядности (вещи, полагаемые в гроб) // Истоки русской культуры: Материалы по археологии России. М., 1997. Вып. 3. С. 83.

хранившиеся кошельки во многих случаях, практически во всех возможных вариантах местонахождения: на груди, у ног, в руках, на поясе. Ещё один вариант расположения монет-«оболов» – во рту погребённого (он зафиксирован в шести захоронениях).

В большинстве случаев монеты найдены в одном–двух экземплярах. Но есть и захоронения со значительным количеством монет – более 10. Их всего три, они зафиксированы в Дуденево и Избрижье – крупных курганных комплексах. По набору инвентаря и особенностям погребального обряда можно судить, что в этих курганах были погребены мужчины, обладавшие высоким социальным и имущественным статусом.

Таким образом, местонахождение монет в погребениях, их распределение в женских и мужских погребениях соответствует половозрастной и социальной организации древнерусского сельского населения. Монеты-привески встречены в основном в погребениях женщин. Монеты-«дары» в большинстве своем сосредоточены в мужских (61 %), несколько менее – в женских (37 %) погребениях, они характеризуют древнерусскую погребальную обрядность и мировоззрение населения X–XII вв.

Монеты, которые с большей степенью достоверности можно интерпретировать как непосредственно связанные с торговой деятельностью, которой занимался при жизни погребённый с ними человек, выделяются по таким признакам, как расположение вместе с торговым инвентарем. В некоторых случаях вместе с монетами были обнаружены остатки кошельков, что тоже позволяет говорить об их использовании в расчетах. В целом же, по словам Н. А. Макарова, для древнерусского погребального обряда не характерно обозначение профессиональной принадлежности умерших с помощью помещения в погребения соответствующих вещей¹⁷. Среди верхневолжских погребений с монетами выделяется лишь одно, которое можно рассматривать как захоронение «купца». Оно зафиксировано в кургане № 1 курганный группы Посады. Здесь монеты были найдены вместе с весами и гирьками: на грудь умершему были положены бронзовые чашечки от весов, сложенные чашка в чашку. В них были помещены гирьки-разновески, коромысло весов и 7 денариев второй половины X в., конца X – начала XI в. и начала XI – 10-х гг. XI в. Кроме того, следует отметить, что в Верхневолжье обнаружены погребения с торговым инвентарем, но без монет (в Дуденево и Березовецком могильнике).

Таким образом, как и в других районах Древней Руси, в Верхневолжье преобладают монеты, использовавшиеся в качестве украшений. Однако следует отметить сравнительно высокий процент монет-«оболов мертвого». По-видимому, поступление монет, особенно западноевропейского денария, на территорию Верхневолжья, было достаточно интенсивным (рис. 1). Значительное количество монет в отдельных погребениях, по-видимому, свидетельствует об особом социальном положении погребенных. В этом отношении выделяются курганные группы Избрижье и Дуденево в центре изучаемой территории и Плешково-1, Пекуново-2, Посады на

¹⁷ Макаров Н. А. Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 43.

востоке. Избрижье и Дуденево расположены на участке течения Волги, связанного со Смоленской землей. Погребальный обряд и инвентарь этих некрополей во многом сходен с курганами Смоленской земли¹⁸. Это с одной стороны. С другой – они находятся на территории Тверецко-Волжско-Шошинского региона, выделенного П. Д. Малыгиным, соответствующего Новоторжско-Волоцким территориям XII в.¹⁹ Бассейн Волги в восточной части исследуемой территории в районе впадения в Волгу р. Медведицы, являлся важным участком волжского пути, соединяющего Ростово-Суздальскую и Новгородскую земли. Появление общины, оставившей могильник Плешково-1, К. И. Комаров связывает с княжеской политикой по укреплению пограничных территорий²⁰. По-видимому, население выделенных микрорегионов играло особую роль в функционировании водных путей в Верхневолжье.

Ясно, что дата чеканки монеты, найденной в погребении, не может являться точной датой самого погребения, так как почти все монеты, с момента их чеканки до момента их попадания в погребение какое-то время находились в денежном обращении. По мнению В. М. Потина, после прекращения в начале XII в. поступления монет на Русь монеты X–XI вв. ходили по Руси ещё несколько сот лет. По его словам, «разница во времени между датой чеканки монеты и датой её использования в качестве «обол мёртвых» составляет несколько десятилетий, и точность датировки погребений вероятна в пределах полустолетия»²¹. Жизнь же монет-украшений «достигает нередко двухсот-трёхсот и более лет»²². Замечание Т. В. Равдиной о том, что «хождение иноземных монет на Руси имело большую хронологическую закономерность и компактность»²³, в целом отражает взгляд исследовательницы на эту проблему. Произведя общий анализ монет из погребений Древней Руси, она пришла к следующим выводам: «1) восточные монеты VIII – рубежа IX–X вв. появились на Руси не раньше рубежа IX–X вв. (а сасанидские драхмы Хосроя II – не раньше XI в.); 2) европейские денарии, даже чеканенные в первой половине X в., появились у нас не раньше конца X в. (а скорее всего, не раньше XI в.), после полного изживания обряда сожжения, ибо почти в сожжениях не найдены. Фактически все денарии (кроме уникального для русских находок английского денария 900 г. из Тимерева) положены в погребения в XI в.»²⁴.

¹⁸ Арсланова Ф. Х. Могильник у села Избрижье как источник по истории сельского населения тверского Поволжья // Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истории. Калинин, 1988.

¹⁹ Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 117–122.

²⁰ Комаров К. И. Раскопки курганного могильника... С. 167.

²¹ Потин В. М. Монеты в погребениях древней Руси... С. 71.

²² Там же. С. 72.

²³ Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами... С. 135.

²⁴ Там же.

Выявить возможное время «запаздывания» позволяет изучение монет различной хронологии, находящихся в одном погребении, и сопоставление даты монет с хронологией самого погребения. Рассмотрев эти данные, мы увидим, что в один закрытый археологический комплекс попадали монеты, имеющие иногда существенную разницу между временем их чеканки и хронологией погребений. Например, в погребении XI в. кургана № 2 из Плешково-1 найдены милиарисий 886–912 гг., дирхемы 981/982 г., денарии 985–995 гг. и 990–995 гг. В погребении кургана 16 из Плешково-1 (XI в.) обнаружены дирхемы 947 или 949 г., 973–983 гг. и денарий 1046–1056 гг. В погребении кургана № 121 (конец XI – начало XII в.) из Березовецкого могильника найдены денарии 983–1002 гг. и 1068–1090 гг. В кургане № 107, погребении 1 (конец XI – первая половина XII в.) обнаружены дирхемы 905–906, 949–977 гг., середины X в.; подражание дирхему и денарии 983–996 гг. и 1064–1102 гг. В ряде погребений зафиксированы монеты более близкой хронологии, например дирхемы первой и второй половины X в., денарии первой и второй половины XI в. В некоторых комплексах обнаружены несколько монет одной чеканки. Например, в кургане № 2 из Плешково-2 обнаружены два денария 1059–1086 гг. В трёх одновременных погребениях в кургане № 82 Избрижья найдено по одному денарию 1038–1057 гг.

Анализ этих данных по материалам верхневолжских погребений позволяет сделать следующие выводы. Для дирхемов IX – начала X в. разрыв между датой чеканки монет и хронологией погребения составляет от 100 до 240–260 лет. Об этом свидетельствует находка дирхема 823 г. в погребении середины XI в. (курганная группа Глинники, курган № 17) и аббасидский дирхем-привеска второй половины IX – начала X в. в погребении конца XI – начала XII в. (курганная группа Избрижье, курган 123). Для дирхемов первой половины X в. диапазон сокращается от 80 до более 200 лет. Для дирхемов второй половины X в. разрыв составляет от 20–40 до 200 лет.

Для денариев первой половины – второй половины X в. – от 100 до 150–160 лет; для денариев конца X – первой половины XI в. – от 20 до 220 лет; для денариев второй половины XI – начала XII в. – до 80–100 лет.

Таким образом, в погребения могли попадать монеты как одного времени чеканки, так и разных столетий. Для дирхемов как IX – первой половины X в., так и второй половины X в. возможен довольно значительный разрыв между началом хождения монет и временем попадания их в древнерусские погребения Верхневолжья. Дирхемы найдены в погребениях как XI в., так и в комплексах, датирующихся второй половиной XI – серединой XII в. В то же время следует отметить, что большинство их обнаружено всё же в погребениях XI в. Здесь будет уместно привести точку зрения В. Я. Конецкого, который отмечает, что находки привесок-дирхемов в комплексах XII в. практически неизвестны, «поэтому отнесение погребений, содержащих привески-дирхемы X в., ко времени не позднее конца XI в. представляется вполне вероятным»²⁵. Денарии конца X в. появляются в

²⁵ Конецкий В. Я. Хронология и этапы формирования Федовского могильника // Краткие сообщения Института археологии. М., 1981. Вып. 166. С. 89–97.

погребениях Верхневолжья не ранее начала XI в., их большинство приходится на погребения первой половины XI в. Монеты, чеканенные в 60–90-х гг. XI в., сосредоточены в погребениях, верхняя хронологическая граница которых по инвентарю – первая треть XII в.

Таким образом, представленные данные демонстрируют прежде всего, что для более поздних монет «запаздывание» существенно сокращается. Самые поздние денарии 60-х гг. XI – начала XII в., обнаруженные в погребениях Верхневолжья, среди всех монет являются самым надёжным хронологическим индикатором для датировки погребений.

Список литературы:

1. *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
2. *Комаров К. И.* Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 148–151.
3. *Конецкий В. Я.* Хронология и этапы формирования Федовского могильника // Краткие сообщения Института археологии. М., 1981. Вып. 166.
4. *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР / Свод археологических источников. М., 1962. Вып. Е4-4.С. 16–18.
5. *Лесман Ю. М.* Древнерусские курганы верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977.
6. *Макаров Н. А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990.
7. *Мальгин П. Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1.
8. *Маслова Г. С.* Одежда // Этнография восточных славян. М., 1987.
9. *Плотникова А. А.* Предметный код погребальной обрядности (вещи, полагаемые в гроб) // Истоки русской культуры: Материалы по археологии России. М., 1997. Вып. 3.
10. *Потин В. М.* Введение в нумизматику // Труды ГЭ. Л., 1986. Т. 26.
11. *Потин В. М.* Монеты в погребениях древней Руси и их значение для археологии и этнографии // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1971. Т. 12.
12. *Равдина Т. В.* Археологические замечания к нумизматическим работам // Советская археология (далее – СА). 1975. № 1.
13. *Равдина Т. В.* Погребения с древнерусскими монетами // СА. 1979. № 3.
14. *Равдина Т. В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: каталог. М., 1988.
15. *Степанова Ю. В.* Хронология древнерусских погребальных комплексов Верхневолжья // Краткие сообщения Института археологии. М., 2010. Вып. 224.
16. *Успенская А. В.* Нагрудные и поясные привески // Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43.

17. Щанова Ю. Л., Лухтер Ю. А. Гнездовские бусы. По материалам раскопок курганов и поселения // Смоленск и Гнездово. М., 1991.

**THE COINS IN ANCIENT RUSSIAN BURIALS OF
VERKHNEVOLZHIE REGION**

Yu. V. Stepanova

The Tver State University,
national history chair, Tver

The article analyses the coins picked up from ancient Russian burials of Verkhnevolzhie region. Statistic investigation of Oriental and West European godsends are applied.

Keywords: burials of Verkhnevolzhie region, coins, ancient Russian times.

Об авторе:

СТЕПАНОВА Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета, e-mail: m000142@mail.ru

STEPANOVA Yulia Vladimirovna – Kandidat of History, associate Professor of the Russian History Sub-Department, Tver State University.

Статья поступила в редакцию 15. 04.2011.